— Я не буду спрашивать, — словно уже догадавшись, что она избегала его, Петро продолжил, подходя на шаг ближе. — Я не буду спрашивать, так что не избегай меня.

Приложив руку к левой стороне груди, он коротко вздохнул:

— Здесь болит, — его губы по привычке улыбались, но выражение лица было очень несчастным. — Я буду ждать. Пока ты мне не скажешь.

— Нет, что… Я не избегала никогда…

Камилла почувствовала облегчение от того, что ей не пришлось придумывать ложное оправдание, но она не могла скрыть своих сомнений.

«Почему ты такой дружелюбный?»

Это беспокоит её. Он сотворил нечто плохое по отношению к ней? Камилла подозрительно взглянула на него.

— Но почему вы двое вместе?

Камилла немедленно сменила тему. Нехорошо было продолжать упоминать о том, что произошло в охотничьих угодьях. И ещё ей было кое-что любопытно.

Два человека, которые всегда не переносили друг друга, внезапно вместе.

— Это совпадение.

— Что?

— Это совпадение. Я что, сумасшедший? Думаешь, я бы нарочно пошёл рядом с ним?

— Мы направлялись на урок фехтования. А в последние дни Арсиан не пропускает занятия и добросовестно посещает их…

— Я же просил тебя не называть моё имя небрежно.

— Тогда как мне тебя называть? Этот человек? Да, этот человек в последние дни не пропускает занятия.

— Эй!

— Чем это ты ещё недоволен?

Верно. Уроки фехтования.

Глядя на воркующих людей, Камилла поняла, что совершенно забыла об одной вещи.

«Так, ну и в чём я должна специализироваться?»

Камилле, которая не так давно ушла с кафедры фехтования, снова пришлось разволноваться.

* * *

— Клуб?

— Да!

Лайла подкралась к Камилле, которая размышляла о том, какую кафедру выбрать. Она внесла новое предложение.

Клуб.

Как и Камилла, было больше людей, чем ожидалось, обеспокоенных тем, что основная специальность, которую они выбрали, когда впервые поступали в школу, не соответствовала их способностям.

В то время, когда выбор другой кафедры был неоднозначным, система клубных мероприятий была разработана таким образом, чтобы позволить студентам расширить свой выбор.

В школе было множество клубов. Те, кто посещал основные занятия, также могли свободно присоединиться к какому-либо клубу.

Однако те, кто посещал основные занятия, были очень свободны в работе в клубах. Не имело значения, участвовали ли они только тогда, когда хотели проявить активность.

С другой стороны, те, кто не посещал основные занятия и вместо этого выбрал клубную деятельность, должны были подтверждать свою работу в клубе в течение всего того времени, которое должно было быть затрачено на посещение занятий.

Это была система, согласно которой, если вы всё время, отводимое для занятий, проводили в клубе, то оно приравнивалось к классным занятиям.

— Клуб.

Это был неплохой выбор. Это было предложение, которое понравилось Камилле, которая сначала не особо его рассматривало.

— Почему бы тебе не вступить в наш клуб?

— Ты тоже состоишь в клубе?

— Да!

Глаза Лайлы заблестели ещё сильнее, когда Камилла, казалось, заинтересовалась.

— Это очень хороший клуб! Он приносит пользу людям и в нём весело. Можно познакомиться с детьми, и мы часто общаемся с пожилыми людьми.

— Что это за клуб?

— Клуб обслуживания.

— …Какой клуб?

— Клуб обслуживания!

— …

Может всё-таки заняться древними языками? Или математикой?

Камилла немедленно утратила интерес к клубу и снова просмотрела руководство по занятиям, которое держала в руках.

— Мне, мне очень нравится наш клуб!

— Гм, нет.

Клуб обслуживания предполагает, что ты будешь обслуживать кого-то.

— Детки все хорошенькие и симпатичные! Тебе понравится это место!

— Гм, я не люблю детей.

— Дедушки и бабушки относятся к нам как к своим внукам.

— Гм, мне не нужна новая семья.

Как и ожидалось, лучше выбрать кафедру древних языков и не напрягаться сильно…

— В нашем клубе действительно весело! Мы поём, ставим пьесы…

— Пьеса?

Рука Камиллы, листавшая руководство, остановилась.

— Да! Мы также ставим пьесы! Дети и пожилые люди очень любят, когда мы ставим спектакль…

— Хм-м.

Это было немного заманчиво.

«Раньше я немного играла».

Пребывание на сцене отличалось от актёрской игры на экране.

Вокализация и актёрские методы были другими, но когда-то она и правда полюбила это дело и стала искать сцену, на которой могла бы стоять, когда было свободное время.

— Сегодня мы собираемся встретиться с детьми. Не хочешь пойти со нами?

— Сегодня?

— Да! Я не прошу тебя записываться прямо сейчас, но ты можешь просто сходить на экскурсию! Что думаешь на этот счёт?

— Экскурсия…

— Давай пойдём вместе! Ну что?

— …Что ж, если только глянуть.

— Очень хорошая идея!

* * *

— Ого!

— Старшая сестрёнка!

— Старший братик!

— Добро пожаловать.

Как только они вошли в детский дом, много детей бросились ко входу и приветствовали членов клуба так, как будто они уже были знакомы.

— Луни, у тебя всё хорошо?

— Да!

— Мэй, кажется, стала выше, чем в прошлый раз.

— Хе-хе.

Как и ожидалось, самой популярной была Лайла.

То, как она приветствовала каждого из детей по имени, напоминало приветствие дружелюбной

старшой сестрёнки по соседству.

— Здесь так много детей.

Камилла, которая уже некоторое время наблюдала за происходящим, уставилась на приближающегося к ней человека.

Петро улыбнулся этому пристальному взгляду.

— Занимаешься клубной деятельностью?

Те, кто посещал основные занятия, очень редко усердно занимались в клубах.

В буквальном смысле немногие люди вкладывают свои усилия и страсть в то, что не обязательно добавляется к результатам их работы на кафедре, если только это им действительно не по душе.

В большинстве случаев всё просили знакомых внести их в списки, поэтому числились они только на бумаге.

— Недавно я узнал, что существует клуб обслуживания, и присоединился к нему.

…Что ж, не удивительно.

Камилла попыталась сказать, что это очень было похоже на Петро.

Лайла и Петро оба очень подходили под слово «обслуживание».

«И я думаю, что так было и раньше».

Петро всегда присоединялся к клубу, где состояла Лайла, и старался угодить ей. Камилла при виде этого позавидовала ещё больше.

«Лайла держалась подальше от такого Петро и не обращала внимания, но…»

Её поведение разозлило Камиллу ещё больше. Лайла была очень раздражающей, когда отталкивала тех, кто ей нравился.

«В любом случае, в этом нет ничего странного».

Теперь он заинтересовался Лайлой? Камилла посмотрела на него, стоящего рядом с ней, свежим взглядом.

Глаза Петро под этим пристальным взглядом изогнулись ещё тоньше.

— Я слышал, что ты близка с Леди Лайлой, и видимо это правда. Я не ожидал увидеть Камиллу в подобном месте так скоро.

Что он имел в виду? Он иронизировал, что она и обслуживание не могли стоять в одной строке? Значит ли это, что удивительно, что она здесь?

— Получается, что ты вступила в этот клуб.

— Нет.

— Разве не так? — улыбка, появившаяся на губах Петро, на мгновение исчезла при виде того, как Камилла мягко покачала головой.

— Я здесь сегодня просто на экскурсию.

— Ах, экскурсия.

Затем, после её слов, на его губах снова появляется улыбка.

— Всё ещё есть надежда.

Надежда? На что это он собрался надеяться? Несмотря на вопросительный взгляд Камиллы, Петро просто улыбнулся.

Через некоторое время Лайла и сотрудники клуба, которые радостно приветствовали детей, начали делиться закусками, приготовленными ими в своих районах (1).

— Ого!

— Мне нравится!

— Мне тоже!

Дети подбежали к своим любимым закускам и выстроились в очередь.

Лайла раздавала разноцветные кексы, которые, по-видимому, испекла сама, один за другим детям в очереди. Петро насыпал им в руки сколько они просили конфет, завернутые в красочные фантики.

— И мне тоже конфет!

Мальчик, которому на вид было около четырёх, подбежал к и протянул руки перед Петро. Это было так мило, что Петро опустился на колени и встретился взглядом с ребёнком.

— Как тебя зовут?

— Рио!

— Хорошо, Рио. Сколько конфет ты хочешь?

— Пять!

Он снова протянул руки и погладил громко крикнувшего ребёнка по голове.

И положил на руки ребёнка ровно пять конфет.

— …

— ?..

Однако ребёнок, получивший конфетки, не ушёл. Он поочередно посмотрел на конфеты у себя в руках, то на Петро.

— Ы…

— ?..

— Ы… Ы…

— ??.

— Ы… Ы-агх…

— !..

Петро не смог скрыть своего смущения при виде того, как ребёнок внезапно расплакался. Он снова поспешно согнул колени. Что он сделал не так?

— Рио, почему? Почему ты плачешь?

— Ы… Пять… Ы-ы, ы-агх!

Петро не знал, что делать, когда увидел, что ребёнок заплакал громче в ответ на его вопрос. Он дал ему столько конфет, сколько тот попросил.

Хвать.

Это было тогда. Кто-то схватил много конфет и вложил их в руку ребёнка. Руки ребёнка набились до отказа.

— Теперь пять, верно?

Это была Камилла.

— Да!

Ребёнок, который энергично кивнул в ответ на её вопрос, посмотрел на печальное лицо Петро. Это был взгляд расстроенного старшего брата, который не мог понять слов.

— Нет…

Камилла улыбнулась Петро, который не смог скрыть своего недоумения и чувства несправедливости под этим пристальным взглядом.

— Пять – самое большое число для ребёнка в этом возрасте.

— Что?

— Самое большое число, которое он знает, – это пять. Просить пять – значит просить много.

Поэтому поведение Петро, который вложил в руки мальчика пять конфет, вызвало слёзы. У всех его братьев и сестёр конфеты полностью покрывали ладони.

— А, вот оно как, — Петро разразился нелепым смехом, глядя на ребёнка, бегущего за очередной закуской, как будто и не плакал. — Ты много знаешь о детях.

Затем он снова посмотрел на Камиллу.

— Это просто, ну…

Проведя долгое время с детьми в детском доме, она, естественно, узнала об этом.

Когда она жила как Ли Сиа, мама умерла, а мужчина, который назывался отцом, посажен в тюрьму, поэтому, естественно, её определили в детский дом.

Конечно, никто не хотел её удочерять.

Несмотря на то, что люди были полны энтузиазма, увидев её фотографию, все, кто встречался с ней, качали головами и отказывались.

Так сказать, душа не лежала к ней.

(1) Я на самом деле не очень поняла, что тут предполагается. «□□» зона, область, участок. Отдельная часть какой-нибудь территории, выделенная на основании определённых признаков.

http://tl.rulate.ru/book/74894/3225900